

Сиху знал расписание Джехёка лучше него самого, и это вернуло Джехёка к реальности. Верно. Утренняя тренировка в семь утра означала, что на сон осталось не так много времени. К тому же сегодня ещё были дополнительные занятия. Это был последний урок перед перерывом на осенний университетский турнир по футболу, так что пропускать его было нельзя.

— Пошли.

Джехёк поспешно поднялся. Или, по крайней мере, попытался. У него было полное намерение встать, но едва он поднялся, как перед глазами всё поплыло. Тело качнулось, равновесие нарушилось, и он плюхнулся обратно на стул, слегка завалившись набок.

Что?

Что происходит?

— Секунду.

Голос звучал нормально, мысли были ясными, но тело не слушалось. Не похоже было, что он выпил достаточно, чтобы так захмелеть. Он выпил меньше, чем эквивалент двух бутылок соджу.

— Может, ногу свело, пока сидел. Подожди.

Стыд обжёг его, и лицо стало горячим. Он буквально чувствовал, как горят щёки, пока он неловко нашаривал край стола, вцепившись в него мёртвой хваткой. На тыльной стороне ладони вздулись синие вены.

— Ты пьян?

— Нет, я не пьян.

— Похоже на то.

Сиху поднялся со своего места, и Джехёк поспешил последовать его примеру. На этот раз ему удалось встать, но по пути к двери его шаги были нетвёрдыми. Это было странно. Ему казалось, что он идёт прямо, но тело всё время заваливалось в сторону.

— Сиху, подожди.

Джехёк был искренне растерян. Нелепо было думать, что он напился от такого малого количества. Даже в те редкие случаи, когда он бывал слегка навеселе, он всегда мог дойти до дома без проблем.

— Похоже, в следующий раз тебе нельзя давать пить.

— Да нет же, я в порядке! Просто... ногу свело...

Он начал нести какой-то нелепый вздор, в который даже сам не верил. Сиху, развлекаясь, издал тихий, довольный смешок. Затем, не говоря ни слова, он подошёл к Джехёку и поддержал его, обхватив рукой за талию.

— Пошли.

— Сиху, я не пьян. Эй, серьёзно, я в порядке!

Несмотря на протесты Джехёка, Сиху не отпускал его, крепко удерживая на ногах. Он перекинул левую руку Джехёка себе на плечо, надёжно поддерживая его.

Переругиваясь, они кое-как вышли из комнаты. Управляющий вышел проводить их, вежливо кланяясь, когда они покидали бар.

Под уличными фонарями, горевшими ярче звёзд, Джехёк бросил последний взгляд на сверкающую ночную улицу. А затем его память полностью отключилась.

\*\*\*

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь веки, заставил Джи Джехёка открыть глаза. А может, потому что горло саднило так, будто горело огнём. Жажда терзала нещадно, пересохшими казались горло, рот и даже всё тело. Издав короткий стон от этого почти болезненного ощущения, Джехёк принялся шарить руками вокруг.

Где вода? Обычно он держал бутылку рядом с кроватью, потому что пил много воды. Наверняка она на полу, рядом с матрасом...

Но сколько бы он ни вытягивал руку из-под одеяла и ни шарил вокруг, он не мог нащупать пол. Именно тогда он начал замечать, что что-то не так. Если подумать, текстура одеяла была странной. Оно было чрезмерно мягким и уютным, почти как постельное бельё в отеле, которое показывают только в фильмах.

Это было не всё. По мере того как чувства постепенно возвращались, он осознал, что в воздухе витал ароматный запах. Он почему-то отдалённо напоминал... Сиху.

— Здесь есть вода, Хёк-а.

Словно читая его мысли, раздался голос Юн Сиху. Этот голос, которому не было причин звучать в доме Джехёка, вернул его к реальности. Джехёк, который до этого крепко зажмурился, внезапно широко распахнул глаза и сел. К жажде прибавилась пульсирующая головная боль. Но даже это не шло ни в какое сравнение с тем шоком, который он испытал.

Почему здесь Юн Сиху?

— Хорошо спалось?

Прежде чем Джехёк успел осмыслить этот вопрос, он застыл. Прямо перед ним стоял Сиху — полуголый. Забыв отвести взгляд, Джехёк ошеломлённо уставился на обнажённый торс Сиху. Его белая гладкая кожа приковывала взгляд, не позволяя оторваться. Это было тело, от

которого трудно было отвести глаза. Каждая мышца была идеально подтянутой, упругой, но не слишком массивной, что делало её невероятно приятной для глаз.

Он всегда думал, что у Сиху, с его от природы широкими плечами и крепким телосложением, наверное, хорошая фигура. Но увидеть её воочию — совсем другое дело. Как у человека, который даже не занимается спортом, может быть тело лучше, чем у Джехёка? В оцепенении уставившись на неожиданное зрелище, Джехёк быстро пришёл в себя.

— Сиху?

Когда он позвал его по имени, словно сошёл с ума, Сиху ярко улыбнулся и сел рядом с ним. Открутив крышку с бутылки воды с синей крышкой, он протянул её Джехёку.

— Ага, доброе утро.

Вид воды сделал жажду Джехёка невыносимой. Хотя он всё ещё был в оцепенении, он принял бутылку, протянутую Сиху. Прохладное прикосновение бутылки к ладони было таким же освежающим и желанным, как и сам Сиху. Он поднёс её к губам и сделал большой глоток. Кадык несколько раз дёрнулся, пока он за считанные секунды осушил 500 миллилитров воды. Он пил так быстро, что часть воды стекла по подбородку, собираясь в ямке у ключицы.

— Ты пролил воду.

Сиху протянул руку и вытер капли. Ощущение пальцев, скользящих по его крепкой ключице, заставило Джехёка вздрогнуть и отпрянуть, закашлявшись. Странное чувство пронзило его, и в то же время он осознал, что его нижняя половина, скрытая под одеялом, начинает подавать признаки жизни.

— Я-я сам!

В панике Джехёк натянул одеяло выше и быстро сжал ноги вместе. Утро было — для такого реагирования естественно, но почему-то это казалось... неправильным. Особенно с Сиху полуголым и прямо перед ним. Если бы кто-то увидел это, не подумал бы ли он — подумал, что Джехёк отреагировал именно из-за Сиху? Взгляд Джехёка заметался по комнате и наконец остановился на окне.

— ...Но почему ты здесь?

— Я?

Он кивнул. Сиху наклонился ближе, ловя взгляд Джехёка, хотя тот намеренно избегал смотреть на него. Когда их глаза наконец встретились, Сиху усмехнулся и сказал:

— Это мой дом.

— Твой дом?

— Не помнишь?

— Что именно?

Джехёк растерянно спросил, всё ещё не в силах оторвать взгляд от окна. Глаза Сиху изогнулись в полумесяцы, когда он улыбнулся. Странно. Когда красивые люди улыбаются, это обычно выглядит круто, но в случае Сиху это выглядело... мило.

— Мы переспали.

Пока Джехёк был заворожён улыбкой Сиху, его слова дошли до сознания. Взгляд Сиху скользнул в сторону ног Джехёка под одеялом, и по его лицу разлилось понимающее выражение. То, как его глаза прищурились, будто он всё знал, заставило затылок Джехёка залиться ярко-красной краской. Неторопливые слова и взгляд Сиху всколыхнули мозг Джехёка.

...Переспали?

Джехёк мог быть несведущ во многих вещах, но как взрослый человек он сразу же подумал об этом. Хотя у него самого не было опыта, одна мысль об этом приводила его в ужас. Не было никаких признаков или воспоминаний, подтверждающих это, но смущение нахлынуло, словно приливная волна. Он не чувствовал такой растерянности с тех пор, как кто-то впервые признался ему в любви. Нет, сейчас было хуже.

— М-мы?..

Сиху молча смотрел на Джехёка с забавой, но при его вопросе кивнул с улыбкой. Парень, обычно казавшийся таким зрелым, вдруг выглядел озорным мальчишкой.

— Ага.

— Мы... п-переспали?

— Ага, переспали.

Почему слово «переспали» звучало чертовски двусмысленно?

Джехёк вцепился в одеяло и отодвинулся к самому изголовью кровати. Сиху, наблюдавший за ним с развлечённым видом, выждал мгновение, а затем подался вперёд, будто собираясь снова сократить расстояние.

— К-как? Зачем? То есть, разве это вообще... возможно...?

Ну, конечно, это было возможно. Он понятия не имел, как именно, но учитывая, что свидания между парнями уже давно не редкость, это не было чем-то из ряда вон. Когда Сиху поставил руку прямо рядом с бедром Джехёка и наклонился, их взгляды встретились под углом.

— Это очевидно возможно.

Джехёк, с чуть приоткрытыми от шока губами, оцепенел, когда Сиху пододвинулся ближе.



Ситуация до жути напоминала прошлый вечер, но атмосфера была совершенно иной. Вчера он не придавал этому значения. Но теперь, когда Сиху говорил вещи, в которые невозможно было поверить, Джехёку было трудно смотреть ему прямо в глаза. А губы Сиху — такие близкие — выглядели тревожно красными.

Неужели... Мы и правда... целовались?

В голове мелькнула мысль — о том, чего он никогда не делал даже со своими бывшими, и что становилось причиной проблем в прошлых отношениях. Поцелуй. Неужели он мог сделать это с Сиху в пьяном угаре? Голова шла кругом.

Знал ли Сиху, как сильно Джехёк паникует, или нет, он просто продолжал наклоняться, нависая над ним полностью.

Затем сквозь тонкое одеяло рука Сиху скользнула по бедру Джехёка.

Это было едва заметное прикосновение, всего лишь через ткань, но Джехёк вздрогнул так сильно, что перехватил дыхание. Его нижняя половина, на мгновение затихшая, отреагировала мгновенно. В панике он попытался оттолкнуть Сиху, но не успел — тот заговорил.

— Конечно, это не значит, что мы действительно что-то сделали.

Сердце Джехёка, колотившееся как бешеное, наконец начало замедляться. Он никогда не осознавал, что одно лишь напряжение может мешать дышать. Мышцы, напряжённые до предела, внезапно обмякли. Сиху низко рассмеялся.

— Ты отключился по дороге сюда, так что я принёс тебя домой. Спать больше было негде, так что мы разделили кровать. Вот и всё.

Губы Сиху изогнулись в дразнящей улыбке.

— Ты понял это в другом смысле, Хёк-а?

— Нет.

Джехёк отрицал, прежде чем вопрос был полностью задан. Это было инстинктивно, на автомате.

— Я же тебя не трогал, так что перестань вести себя так, будто пытаешься сбежать.

— Сбежать? Ты вообще о чём?

Сердце, только что успокоившееся, снова бешено заколотилось. Но на этот раз это было не смущение — это была чистая униженность. Какую нелепую неловкость он сам же и придумал? Ему было так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

— Я ничего такого не думал, ладно? Я просто чувствовал себя неловко, что стал обузой.

— Правда?

Пальцы Сиху, всё ещё касавшиеся бедра Джехёка, чуть потянули одеяло на себя.

— Тогда почему ты так отчаянно укрываешься?

При этих словах Джехёк запаниковал.

— П-Подожди —!

Не думая, он буквально вылетел из кровати, торопливо хватая одеяло и кутаясь в него. Только полностью укутав себя, он наконец осознал, насколько абсурдной была его реакция. Он знал, что перегибает. Но даже зная это, он не мог взять себя в руки. Мозг просто отказывался работать.

— Джи Джехёк сегодня довольно милый.

<http://bllate.org/book/13227/1736688>